

Глава 172. Четыре большие семьи играют в маджонг

.

Чэн Му слышал, как Лу Чжаоин и другие говорили о старейшине Сюе, что он стал директором совета попечителей в школе. Однако его никогда не видели в кабинете школьного врача.

В последнее время в Юньчэне было слишком много важных персон.

Увидев директора Сюя, Чэн Му оцепенел от изумления, и был немного невосприимчив к этому после первоначального шока.

– Кого вы ищете? – вежливо спросил он.

Молодого старейшину Цзюаня или молодого мастера Лу? Семья Лу имеет общих родственников с семьей Сюй, но семья Чэн ведет некоторые дела с семьей Сюй.

Дверь была открыта, и директор Сюй мог видеть, как Цинь Жань кладет свой мобильный телефон на стол. Он отвел взгляд и слегка кивнул Чэн Му:

– Я ищу Цинь Жань.

Мисс Цинь?

Чэн Му на мгновение опешил. Хотя он был удивлен, он сразу отреагировал.

– Мисс Цинь, пришел директор Сюй. Он спрашивает вас. – Он повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Жань.

Цинь Жань только что взяла черную сумку, которую дал ей Ян Фэй. Услышав эти слова, она остановилась, затем положила сумку назад и направилась к двери.

Цинь Жань спокойно прошла мимо, оставив Чэн Му в легком замешательстве.

Он наблюдал, как она вышла на улицу из кабинета школьного медпункта.

– Молодой мастер Лу... – Чэн Му немного подумал, затем посмотрел на Лу Чжаоина, который сортировал новые лекарства, сверяясь со списком, и тихо спросил: – Старейшина Сюй знаком с мисс Цинь? Почему он ее ищет?

Лу Чжаоин поставил белую бутылочку с лекарством в стеклянный шкафчик. Услышав эти

слова, он слегка наклонил голову и задумался.

– Он хочешь принять ее в ученики? – Он вспомнил, как директор Сюй раньше говорил, что нашел наследника. Движение, когда он брал лекарство в руку, тоже замедлилось.

– Вы... вы это серьезно? – Чэн Му взял чайник и налил стакан воды.

Мастер Вэй передавал свой опыт и мастерство игры на скрипке, но когда ученик приходит к директору Сюю, все совсем по-другому. Это не просто вопрос мастерства. Одно это его решение изменило бы структуру семьи Сюй и структуру властной вертикали столицы и империи.

Как же много важных людей в столице с напряжением наблюдали, кого он выберет в преемники! Если он действительно планировал выбрать Цинь Жань на эту должность, столица будет перевернута с ног на голову.

Лу Чжаоин рассортировал лекарства, затем положил список лекарств, который держал в руке, на стол, взглянул на Чэн Цзюаня через стеклянную перегородку и начал размышлять о вероятности подобного развития событий.

Во дворе.

Цинь Жань посмотрела на директора Сюй, который пристально смотрел на нее, и не смогла сдержать кашля. На улице было ветрено. Она застегнула пальто и натянула капюшон свитера на голову.

– Директор Сюй, вы меня искали?

– Да... – кивнул старейшина Сюй, не сводя с девушки глаз. – Я слышал, что вчера вечером у тебя был банкет по поводу церемонии поднесения чая наставнику?

– Все верно. – Цинь Жань опешила от вопроса и смущенно подняла руку и надвинула капюшон ниже. Она не рассказала директору Сюю об этом деле.

Вообще-то, Чэн Цзюаня и Лу Чжаоина позвала ее бабушка.

Цинь Жань не считала нужным им говорить об этом, но старейшина Сюй был другим. Его появление изменило бы весь ход праздника.

Директор Сюй некоторое время молчал. Он поправил очки для чтения на переносице и сказал:

- Ты выбрала своим Мастером старого Вэй Линя, верно? В прошлый раз ты сказала, что отклонила мою просьбу, потому что не хочешь ехать в столицу. Теперь ты передумала?

Цинь Жань опустил глаза и ничего не сказала. Она стояла и смотрела на носки своей обуви.

Директор Сюй, не дожидаясь ее ответа, снова негромко спросил:

- У тебя есть возражения против меня?

- Ох,- вздохнула Цинь Жань, поднимая голову, затем улыбнулась. - Нет, директор Сюй, с чего вы это взяли? Дайте мне еще немного времени подумать об этом.

Она не сказала директору Сюю, что ее ученичеством у Мастера Вэя занималась Чэнь Шулань.

Если она готова подумать об этом, это доказывает, что есть место для обсуждения этого вопроса. Директор Сюй, продолжая пристально смотреть на нее, кивнул:

- Тогда подумай об этом с серьезностью.

Цинь Жань очень долго молчала, прежде чем ответить:

- Я обязательно подумаю об этом.

Директор Сюй давно предложил Цинь Жань стать его преемницей. После стольких лет усилий с его стороны она всегда отказывалась. Теперь она, наконец, впервые не отказала сходу. Он был немного обнадежен и, скрывая радость, сказал:

- Хорошо, тогда думай, сколько нужно.

Однако каждый раз, когда он вспоминал о том, что она согласилась на просьбу Мастера Вэя стать ученицей, у него болело сердце.

Директор Сюй сказал еще несколько слов, затем направился к калитке, заложив руки за спину. Сегодня наметился некоторый прогресс, но по сравнению с достижением Вэй Линя, ему вообще нечем было гордиться.

Директор Сюй вышел за ворота школьного медпункта, немного подумал, затем достал мобильный телефон и позвонил, направляясь в сторону машины.

Кабинет школьного врача.

Цинь Жань вернулась и увидела, что Чэн Цзюань перенес все ее подарки на длинный диван у обеденного стола.

- Цинь Сяо Жань, что от тебя хотел директор Сюй? - Лу Чжаоин пошел на кухню и достал несколько пар палочек для еды.

Цинь Жань присела на корточки у дивана, разбирая свои подарки один за другим, и ответила, не поднимая головы:

- Он беспокоится по поводу моей успеваемости.

- О, - кисло кивнул Лу Чжаоин, едва в состоянии принять этот ответ.

Цинь Жань открыла сумку, которую дал ей Ян Фэй, и на мгновение замерла, затем безучастно закрыла ее.

- Дай мне посмотреть, что тебе подарил Бог Солнца! Я тоже хочу это увидеть! - Лу Чжаоин жадно протянул руку, но острый взгляд Цинь Жань скользнул по ней, и он поспешно отдернул руку.

Подарок Пань Миньюэ был упакован в кожаный рюкзачок. Цинь Жань открыла его и увидела, что это была стопка коробочек с дисками.

Это были видеозаписи ее дней рождения в возрасте от девяти до девятнадцати лет. Пань Миньюэ была такой же, как ее мать - она любила снимать с детства. Каждый раз, выходя на улицу, она делала кучу фотографий и видеозаписей архитектуры и тому подобного.

Это мать Пань Миньюэ начала снимать на видео их дни рождения, но Пань Миньюэ заняла это место, когда ей исполнилось шестнадцать лет.

Цинь Жань всегда с нетерпением ждала возможности снять их, и после записи она оставляла видео в доме Пань Миньюэ.

Только вот диск на ее восемнадцатилетие был сломан. Цинь Жань открыла коробку с видео своего восемнадцатилетия и увидела там пачку фотографий. Это были ее фотографии в возрасте от семи до девятнадцати лет.

Лу Чжаоин собирался взять фотографии, чтобы взглянуть на них.

Чэн Цзюань сидел на диване. Он ничего не делал, лишь слегка прищурился и слабо взглянул на Лу Чжаоина.

Лу Чжаоин снова отдернул руку, не осмеливаясь прикоснуться к фотографиям, а затем снова машинально коснулся своей серьги и спросил:

– Цинь Сяо Жань, ты хорошо знакома с Пань Минъюэ?

На самом верху стопки лежала фотография. Девушка с короткими волосами и холодным выражением лица, несомненно, Цинь Жань.

Девочка ее возраста рядом с ней тоже прищурилась и лучезарно улыбалась с энергией счастливого подростка.

Лу Чжаоин был ошеломлен. Это совсем не похоже на ту Пань Минъюэ, которую он знал.

Чэн Цзюань медленно отвел взгляд и перестал смотреть на девочек с фото. Вместо этого он снял стеклянную бутылочку, висевшую на скрипке Цинь Жань, некоторое время смотрел на нее, а затем повесил обратно.

Цинь Жань сложила подарок Пань Минъюэ обратно, а затем небрежно вытащила из кучи пластиковый пакет Гу Сичи.

– Это подарок от вашего друга, который не смог прийти, верно, мисс Цинь? – Пакет из супермаркета «Хуамэй» был слишком бросающимся в глаза, и Чэн Му сразу узнал его.

Он поставил чай и тарелки с закусками на стол и посмотрел на пакет. Это был самый замызганный подарок, который он видел в своей жизни.

Цинь Жань небрежно перевернула пластиковый пакет, и оттуда выкатился розовый кристалл размером с грецкий орех. Он не был огранен или отполирован. Прокатываясь вдоль всего дивана к столу, он вспыхивал кучей маленьких искрящихся солнечных зайчиков в лучах света, льющегося через окно.

Чэн Му: «...»

На мгновение он опешил, затем неловко присел на корточки, протянул руку, чтобы достать розовый камень из-под стола, и поднял голову:

- Мисс Цинь, это...

Чэн Му видел розовые алмазы, но не так близко. Этот розовый алмаз настолько великолепен и красив, поэтому Чэн Му не осмелился сказать, что это просто кристалл.

Лу Чжаоин отвел взгляд от рюкзака, который Пань Минъюэ подарила Цинь Жань.

- Что там? - спросил он. Он не мог ясно разглядеть розовый камень.

Цинь Жань безучастно взяла алмаз, затем бросила в пластиковый пакет и сказала еще более резко, чем Чэн Му:

- Ничего особенного, просто кусок стекла.

- Кхм... - Чэн Му пришел в себя и кивнул. Он не знал, что и думать. Как он мог принять то, что такой драгоценный камень хранили чуть ли не в мусорном пакете?

Лу Чжаоин ничего толком не рассмотрел. Он сказал «о», кивнул, а затем наклонился ближе к девушке.

- Цинь Сяо Жань, когда мы едем в Шанхай, чтобы посмотреть игру Бога Солнца?

- Я не обязательно поеду, - хладнокровно остудила его пыл Цинь Жань, складывая все подарки в большую коробку.

Она вспомнила отчет, который прислал ей Гу Сичи. Подумав немного, она снова достала свой мобильный телефон, нашла отчет и, вытянув руку, показала его Чэн Цзюаню.

- Ты знаешь, что это значит?

Чэн Цзюань сидел, откинувшись на спинку дивана. В кабинете школьного врача был включен кондиционер, поэтому не было пальто, а его черная рубашка была немного помята.

Он взял протянутый ему мобильный телефон и посмотрел на экран.

Сначала он сидел в расслабленной позе, пока не увидел содержание текста, затем снова сел прямо. Его выражение лица было спокойным, а кончики пальцев постукали по экрану мобильного телефона:

- Кто прислал тебе это заключение?

- Друг. - Цинь Жань поджала губы. - Это отчет о состоянии здоровья моей бабушки.

- Радиация... - вставая на ноги, пробормотал Чэн Цзюань. Затем он открыл стеклянную дверь и подошел к своему столу.

Все утро в отеле Мастер Вэй непрерывно отвечал на звонки из Ассоциаций скрипачей со всей страны.

Все расспрашивали его о Цинь Жань.

Мастер Вэй не афишировал вопрос, касающийся принятия ученицы. Он хотел подождать, пока Цинь Жань не приедет в столицу в следующем году, прежде чем объявить об этом средствами массовой информации.

- Вы не спрашивали, откуда мисс Цинь знает семью Чэн и семью Лу? - Сегодня дядя Хай, наконец, успокоился. Это неожиданное открытие намного превзошло его ожидания от девушки из провинции.

Мастер Вэй покачал головой и улыбнулся:

- Я хотел проложить путь для нее, но я не ожидал, что она почти проложила путь для меня. - Когда он говорил это, он все еще слегка вздыхал. Вчера вечером Цзян Хуэй даже сердечно поблагодарил его за то, что получил шанс поговорить с капитаном Цянем.

Дядя Хай налил стакан воды и протянул его Мастеру Вэю, который сидел на диване, рассудительно заметив при этом:

- Представители семьи Чэн, семьи Лу и семьи Цзян все здесь. Нам еще не хватает семьи Сюй и семьи Оуян. Эти пять семей сложно собрать вместе. Семья Оуян - немного попроще, но семья Сюй, всегда была отчужденной и с ней нелегко наладить контакты...

Сказав это, дядя Хай покачал головой и улыбнулся, удивляясь, о чем он только думает.

В этот момент в дверь номера постучали.

.